

Глава 107 - Выбор на этот раз. Часть -2

- Нехватка магов...

Хейнли сел за стол и пробежал глазами отчет. Это был очень секретный документ, тайно скопированный из офиса магов, когда он был в Восточной империи.

Он задумчиво хмыкнул, поскольку был заинтересован в уменьшении числа пользователей магии. Точное число не было известно, но скорость снижения оказалась неожиданно значительной.

Маги - это столп власти в Восточной империи.

Хейнли слабо улыбнулся и закрыл отчет, когда его взгляд привлекла синяя птица, порхавшая прямо перед окном. Когда он открыл окно, синяя птица быстро приземлилась в комнате и тяжело задышала.

- Ты уже вернулся?

Хейнли улыбнулся и погладил пальцем крошечную голову птицы, затем отстегнул письмо от ноги. Птица угрюмо дернула головой, и как только Хейнли взял письмо, он отступил назад и превратился в человека.

Конечно, это был МакКенна. Хейнли видел это превращение бесчисленное количество раз и не потрудился взглянуть на него, а вместо этого сосредоточился на письме.

- Я страдал из-за этого.

- У тебя будет еще десять дней отпуска.

- Есть некоторые вещи, о которых я знаю и без вас.

Хейнли скривил губы и пробежал глазами письмо, но его улыбка вскоре угасла и сменилась мрачным выражением лица.

МакКенна уже знал содержание письма, и он смущенно отступил назад и попытался занять себя, натягивая одежду.

- МакКенна.

- Да, Ваше Высочество.

- Она не может приехать.

- Вы уверены?

- Не притворяйся передо мной невежественным.

- Я... да.

Хейнли тяжело вздохнул, сложил письмо и положил его в ящик стола:

- Не переутомляйся. Ты должен думать о своем здоровье...

Хейнли зажмурился и снова сел за стол. Он был расстроен, и ему не хотелось, чтобы кто-нибудь приставал к нему.³

- Ваше ... Ваше Высочество. - МакКенна, уже одетый, подошел к столу вместо того, чтобы выйти из комнаты.

- В чем дело?

Хейнли поднял голову, и МакКенна осторожно объяснил, что он слышал во время своего путешествия.

- На самом деле в Восточной империи было довольно шумно. Это вызвало настоящий переполох, в пище наложницы императора было обнаружено лекарство, вызывающее выкидыш.

Хейнли поднял брови:

- И императрица связана из-за этого?

- Это

- За кулисами есть еще кое-что, о чем ты мне не рассказываешь. Что это?

- Есть одна история, которую мало кто из знати Восточной империи знает. Только это...

- ?

- По слухам, именно брат императрицы ввел эти abortивные препараты.

МакКенна неохотно добавил, что не уверен, сможет ли он рассказать эту историю. Тем временем Хейнли был в шоке.

- А как же императрица? С ней все в порядке?

- И женщина, и ребенок, которые употребляли препарат, в порядке.

- Но императрица?

- Я уверен, что с ней все в порядке, учитывая, что она его не ела.

- Дело не в этом. Как император Совешу относится к императрице?

- К тому времени, как я прибыл, все уже успокоилось, так что я не знаю.

Выражение лица Хейнли исказилось.

Он вспомнил, как император Совешу благоволил Раште на специальном банкете. Когда Хейнли оглянулся, он вспомнил лицо кого-то, кто был расстроен, и его сердце начало болеть.

- Значит, императрица не может приехать из-за этого.

- Полагаю, что да.

- Она вела себя безразлично, потому что я могу волноваться...

- Разве это не значит, что она не покажет слабость империи?

Это было довольно объективное наблюдение, но Хейнли покачал головой. Он просто сидел, и МакКенна решил уйти. Хотя Хейнли выглядел глубоко обеспокоенным, это была его личная проблема.

Но как только МакКенна собрался открыть дверь, Хейнли тихо заговорил:

- Только не так.

МакКенна снял руку с дверной ручки и медленно повернулся. Хейнли стоял с непроницаемым, но печальным выражением лица. Казалось, он твердо решил что-то предпринять:

- Оставайся там, МакКенна.

Он вытащил листок бумаги и начал быстро что-то царапать на нем. Через несколько мгновений он закончил и протянул письмо рыцарю.

- Пожалуйста, сделай для меня еще одну вещь. Передай это Элги.

- Вы хотите, чтобы я вернулся в Восточную империю?

- Ты самый быстрый.

МакКенна принял письмо с поразительной покорностью.

Совешу решил устроить небольшую вечеринку, чтобы подбодрить Рашту. Хотя никаких официальных приглашений не было разослано, это все еще было королевское мероприятие, и многие собрались, чтобы присутствовать. Треть гостей хотела сблизиться с наложницей императора, а другая треть воспользовалась этим как возможностью завязать связи с высшей знатью.

Императрицы не было, поэтому в центре внимания оказалась Рашта. Она смеялась и болтала с гостями, сияя, когда получала их похвалы и лесть.

Но ее улыбка исчезла, как только она увидела лицо, которое не хотела видеть.

- Эта молодая леди недавно переехала в столицу, из отдаленной сельской местности. Она очаровательная девушка, и я хотел представить ее вам, мисс Рашта.

К Раште подошел дворянин, чтобы представить ей гостью.

Это была не кто иная, как Риветти, дочь виконта Ротешу. Рашта была так ошарашена, что не заметила ни веселого смеха аристократа, ни того, что несколько дворян вокруг обменялись озорными взглядами. Именно они постоянно говорили Алану о - наложнице императора, Раште.

Хоть старые слухи и были похоронены под рядом громких скандалов, некоторые дворяне все еще сомневались или были убеждены, что Рашта действительно бывшая рабыня виконта Ротешу. Некоторые даже делали ставки, решив, что если Рашта действительно рабыня виконта, то она отреагирует на Алана или Риветти.

Рашта вдруг поняла, что встреча с Риветти была спланирована намеренно. Но вместо того, чтобы рассердиться, она заставила себя изобразить веселую улыбку:

- Мы раньше не встречались.

Риветти удивленно посмотрела на него, но вскоре тоже улыбнулась в ответ. Рашта сохраняла приятное выражение лица, но ее сердце упало. Но прежде чем она успела что-то сказать Риветти...

- Простите, простите меня.

Внезапно появился Алан, взял сестру за руку и сказал, что им надо поспешить домой. Он взглянул на Рашту, но не поздоровался с ней, не говоря уже о том, будто знает ее имя.

Как будто они были совершенно незнакомы.

Алан и Риветти ушли. Возбуждение улеглось, небольшая толпа рассеялась в полном равнодушии. Зеваки, наблюдавшие за происходящим, снова ласково заговорили с Раштой, но она уже не могла наслаждаться вечеринкой, как раньше. Она чувствовала себя неуютно среди людей, которые намеренно привели Риветти, а потом сделали вид, что не имели никакого злого умысла.

Вместо того чтобы продолжать общаться с дворянами, она воспользовалась возможностью и вышла из комнаты. Но наткнулась на Алана не так уж далеко.

Увидев ее, он заколебался, потом подошел ближе:

- Отец велел мне притвориться, что я тебя не знаю, но я решил, что должен рассказать тебе об Ане.

<http://tl.rulate.ru/book/26175/801255>